

ГЕЛЛЕР А.Я.,
исполнительный директор электронной торговой площадки ETPRF.RU,
кандидат экономических наук

ШЕЛОУМОВ М.А.,
доцент базовой кафедры Федеральной антимонопольной службы России
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
кандидат юридических наук
SHeloumov.MA@rea.ru

ЗАКРЫТИЕ ЗАКУПОК — ЭТО НЕ ВРЕМЕННОЕ НЕУДОБСТВО, А ГЛОБАЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Аннотация. В последнее время среди заказчиков и поставщиков обострилась профессиональная дискуссия по поводу эффективности закрытого контура закупок, который регулируется постановлением Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 301 и призван защитить информацию о контрактах от антироссийских санкций. В статье обсуждаются возможности частичного опубликования таких закупок.

Ключевые слова: закрытые закупки, неконкурентные закупки, оператор электронной площадки, федеральная площадка ETPRF.

Для цитирования: Геллер А.Я., Шелоумов М.А. Закрытие закупок — это не временное неудобство, а глобальное требование завтрашнего дня // Закупки и право. 2025. № 1. С. 34–36. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU3034-2481-2025-1-5>.

ALEXANDER YA. GELLER,
Executive Director of the electronic trading platform ETPRF.RU,
Candidate of Economic Sciences

MIKHAIL A. SHELOUMOV,
Associate Professor of the Basic Department of the Federal Antimonopoly Service
of Russia, Plekhanov Russian University of Economics, Regional Director of ETP LLC,
Candidate of Law
SHeloumov.MA@rea.ru

CLOSING PURCHASES IS NOT A TEMPORARY INCONVENIENCE BUT A GLOBAL REQUIREMENT OF TOMORROW

Abstract. In recent months, a professional discussion has intensified among customers and suppliers about the effectiveness of the closed procurement circuit, which is regulated by Decree 301 of the Government of the Russian Federation and is designed to protect information about contracts from anti-Russian sanctions.

Keywords: closed purchases, non-competitive purchases, operator of the electronic platform, ETPRF federal platform.

For citation: Alexander Ya.Geller, Mikhail A.Sheloumov. Closing purchases is not a temporary inconvenience but a global requirement of tomorrow // Procurement and Law. 2025. No. 1. P. 34–36. URL: <https://doi.org/10.55959/MSU3034-2481-2025-1-5>.

Давайте вернемся в 2019 год, когда в стране складывалась известная нам открытая система электронных торговых площадок (ЭТП). Чтобы устранить

проблему непрозрачной регистрации участников, был запущен Единый реестр участников закупок (ЕРУЗ). Поставщик регистрируется в ЕРУЗ и автоматически

попадает на все площадки. Однако антироссийские санкции и необходимость скрывать данные об участниках закупок, по сути, вернули рынок к той ситуации, которая была до создания ЕРУЗ. В закрытом сегменте есть три электронные площадки и нет сквозного пула участников, и это, возможно, сказывается на качестве конкуренции. Основной мотивацией поставщика является наличие заказа. Очень часто заказчики в 2019 г. для ограничения конкуренции размещали свои закупки на других ЭТП, где нет основных поставщиков, и тем самым они ограничивали конкуренцию.

На ЕТПРФ для решения этой проблемы создан специальный отдел, который занимается подбором поставщиков по различным ОКПД-кодам под запросы заказчика. Заказчик, не называя конкретных компаний, дает отраслевую ориентировку. Далее наша площадка, используя полученную выгрузку кодов, в ручном режиме приглашает поставщиков на регистрацию. На данный момент ЕТПРФ как площадка Ростеха уже перевела всех поставщиков госкорпорации в реестр для закупок в закрытой форме плюс еще порядка 950 тыс. поставщиков из открытой части.

Кстати, статистика по нашей площадке по закупкам Ростеха показывает, что нет никакого падения конкуренции. Для госкорпорации после перехода в закрытую секцию ничего не поменялось.

Приведем пример, когда к нам обратилась одна нефтяная компания с конкретным отраслевым запросом. Мы подобрали пул поставщиков, подходящих по соответствующей совокупности критериев, и организовали возможность для заказчика провести необходимые конкурентные закупочные процедуры по этому списку верифицированных исполнителей. Иными словами, проблема поставщиков — временная. При умелом подходе она решается быстро и не требует дополнительных расходов ни с чьей стороны, по крайней мере на специализированной электронной площадке ЕТПРФ. Несложная бесплатная регистрация занимает несколько часов. На основании реальных практических примеров можно сказать, что путь от регистрации до готовности к работе занимает 1–2 дня. Существует возможность ускорить процесс, в таком случае все процедуры можно пройти за один рабочий день.

Отдельно стоит затронуть тему необходимости существования закрытых ЭТП. Представим себе ситуацию, при которой закупка на перевозку пассажиров в городе или пригороде в приграничных с Украиной регионах проходит на открытых торгах с графиком и расписанием остановок в открытом доступе. Другой пример — открытый аукцион на обеспечение оборудованием и мебелью отделения «Почты России» на новых территориях с указанием адреса поставки и т.д. Закрытые торги — это насущная необходимость спасения жизни и здоровья граждан.

Сейчас некоторые крупные заказчики стали пользоваться открытой процедурой закупок, не размещая информацию об этом в Единой информационной системе в сфере закупок, поскольку, с их точки зрения, таким образом они получают доступ к более широкому кругу поставщиков. Такие опубликованные закуп-

ки есть у Росатома, Ростелекома, ДОМ.РФ. Но эта двусмысленность является следствием недостаточно четко прописанных требований постановления Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 301. Они просто используют лазейку в нормативной базе. На конференции ФАС России в Сочи заместитель министра финансов РФ Алексей Лавров отнюдь не случайно обращал внимание заказчиков на эту уязвимость. Подчеркнем, это именно уязвимость законодательства. Для любого юридического лица не составляет никакой трудности получить подробные сведения о любых контрактах, проводимых в открытом контуре, даже когда эти данные пытаются частично завуалировать.

Многие читатели могут задаться вопросом: «В чем опасность таких действий для российской экономики, для поставщиков и подрядчиков по контрактам?».

Давайте приведем простой пример — покупка российским госпредприятием комплекта оборудования «Starlink», опубликованная на zakupki.gov.ru № 32313043271 от 4 декабря 2023 г., которую корреспондент «Телеспутника» обнаружил в базе данных госзакупок. Информацию о конкурсе на поставку комплекта оборудования для использования системы «Starlink» в поселке Баренцбург на архипелаге Шпицберген (Норвегия) разместили 4 декабря. Чуть позднее определили подрядчика, а к текущему моменту закупка находится в статусе «завершена».

Начальная (максимальная) цена контракта составила чуть более 50 000 норвежских крон (примерно 430 000 рублей по текущему курсу). Согласно техническому заданию подрядчик должен был поставить оборудование «Starlink» на Шпицберген в конце прошлого года.

20 декабря 2023 г. был заключен договор № 57707050810230004420000. Отдельно стоит отметить, что в соответствии с ч. 1.1 ст. 38 Положения о закупках Заказчика оформление протокола при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) не требуется.

ФГУП «Государственный трест «Арктикуголь» является подведомственным учреждением Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Это головная российская организация на архипелаге Шпицберген (Норвегия), основной вид экономической деятельности которой — ведение горных работ по добыче угля и полезных ископаемых.

Данная закупка показывает нам, что, размещая в открытой площадке, заказчик может не только сам себе навредить, но и поставщику, а также дает возможность проводить аналитику. Предположим, в лесу располагается тысяча человек. И мы частично опубличим (как предлагают коллеги) поставку продовольствия для них. Нужно ли создавать такие риски ради достижения абстрактных показателей конкуренции в закупках? Все упирается в аналитику и в ее качество. А в таком сложном вопросе полагаться на авось — это недопустимая роскошь. Выводы делаются по разным критериям и разным вводным, и частичное закрытие или, наоборот, опубликование данных в этой игре, по сути, ничего не меняет.

Стоит также отметить, что на Россию наложен очередной, 12-й, пакет санкций, нацеленных на цепочки поставок. Когда заказчик размещается на закрытых площадках, он защищает не только свои интересы. Модель санкционного давления за год серьезно поменялась — появились вторичные санкции со всеми вытекающими последствиями.

Именно для исключения попадания во вторичные санкции нужны закрытые площадки: ведь когда субъект закупок регистрируется на закрытой площадке, он не видит никакой избыточной информации. Будучи заказчиком на закрытой площадке, он имеет в распоряжении перечень поставщиков (есть возможность пригласить сразу всех или пригласить выборку из первых десятков). При этом поставщики не видят контрагентов. Безопасность и защищенность процедуры обеспечиваются нормативами Федеральной службы по техническому и экспортному контролю и Федеральной службы безопасности.

Отбор операторов проводило Правительство РФ, была сформирована государственная комиссия, которая в течение девяти месяцев проверяла качество и технические особенности работы электронных торговых площадок. Все три специализированные ЭТП работают по разным технологиям. К примеру, автоматизированная система торгов государственного оборонного заказа (АСТ ГОЗ) использует программное обеспечение (ПО) «ViPNet». Однако требования данного софта таковы, что во время активной сессии в АСТ ГОЗ блокируется доступ ко всем другим ресурсам. Кроме того, есть очень жесткие ограничения по совместимости данного ПО. Для бесконфликтной работы совместно с программой «КриптоПРО CSP» необходимо отключать компоненты. Это влечет за собой требование к созданию специального рабочего места и усложняет работу отдела закупок. Такова плата за безопасность.

ЭТП Газпромбанка (ГПБ) использует в качестве основы программное обеспечение «Континент-АП 4.1.689.0», которое технически несовместимо с ПО «ViPNet», в связи с этим их совместная эксплуа-

тация на одном устройстве недопустима. Поэтому если вы, будучи заказчиком, пожелаете часть закупок разместить на ЭТП ГПБ, а часть — на АСТ ГОЗ, то на одном компьютере это невозможно сделать физически. Более того, в обоих случаях придется платить за подключение.

Мы решили использовать алгоритмы «КриптоПро». У всех компаний есть криптоключ для регулярного использования. Этот ключ позволяет создать зашифрованный канал доступа к нашей площадке. А дальше мы уходим в закрытый контур без ущерба для совместимости каких-то дополнительных затрат и без усложнения рабочего процесса для отдела закупок.

В завершение данной статьи хочется отметить, что отбор специализированных ЭТП шел полгода, затем девять месяцев продолжалось подключение. Естественно, возникает вопрос: почему за это время другие площадки не шли путем строгих критериев отбора? Некоторые представители ЭТП заявляли, что им не интересна такая работа. Теперь же, когда весь рынок движется в сторону закрытия закупочных процедур, они начали критиковать сформированные механизмы и искать способы решения.

Список литературы

Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июля 2018 г. № 1447-р «Об утверждении перечней операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок».

References

Federal Law No. 223-FZ of July 18, 2011 “On Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities”.

Decree of the Government of the Russian Federation No. 1447-r of July 12, 2018 “On Approval of Lists of Operators of Electronic Platforms and Specialized Electronic Platforms”.